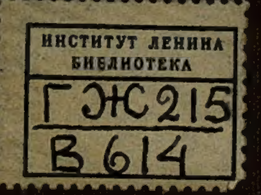
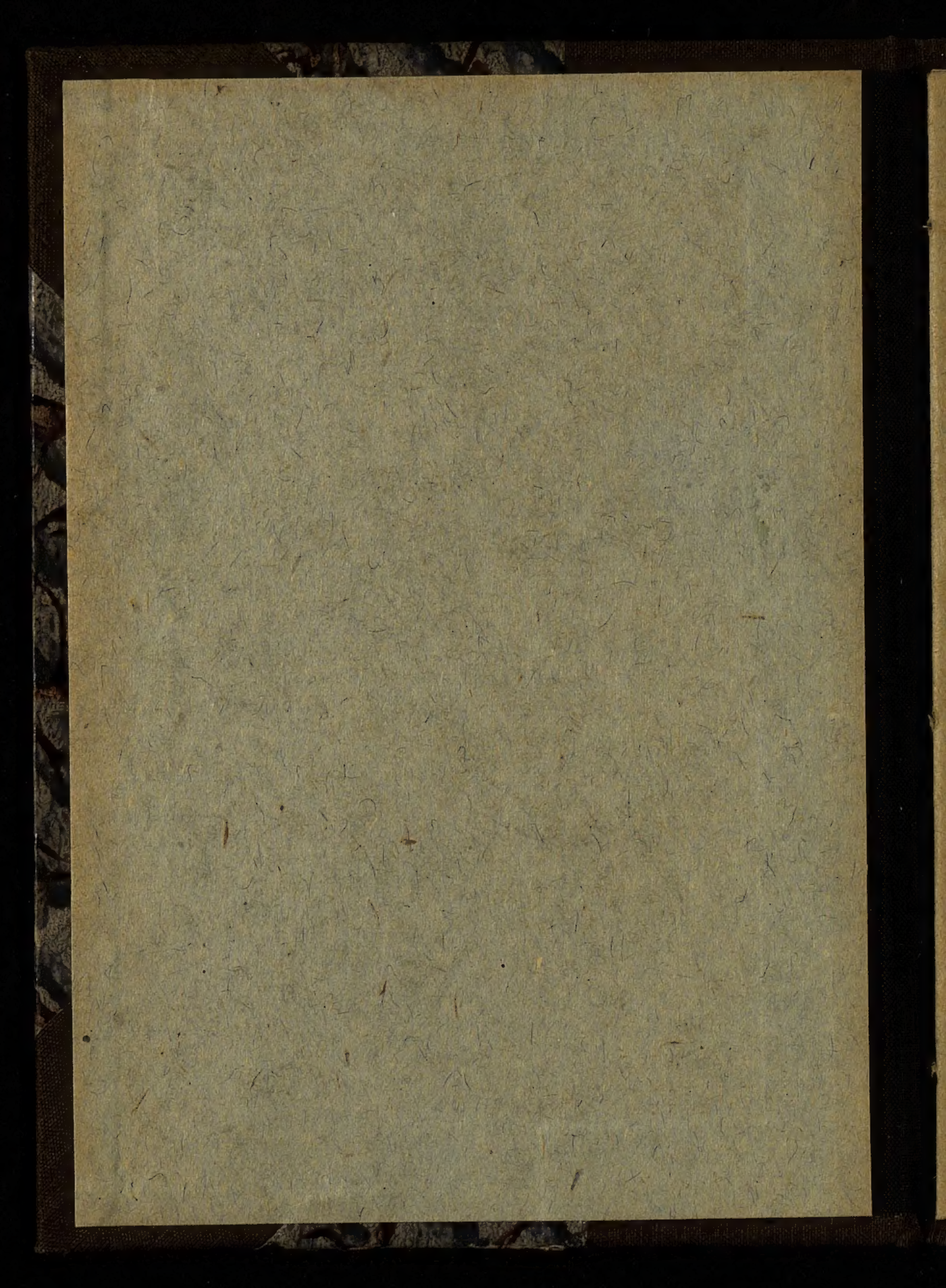
Винавер
НАДЕТЫ
и
ЕВРЕЙСКИЙ
ВОПРОС

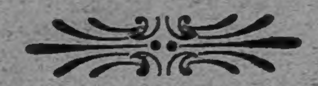

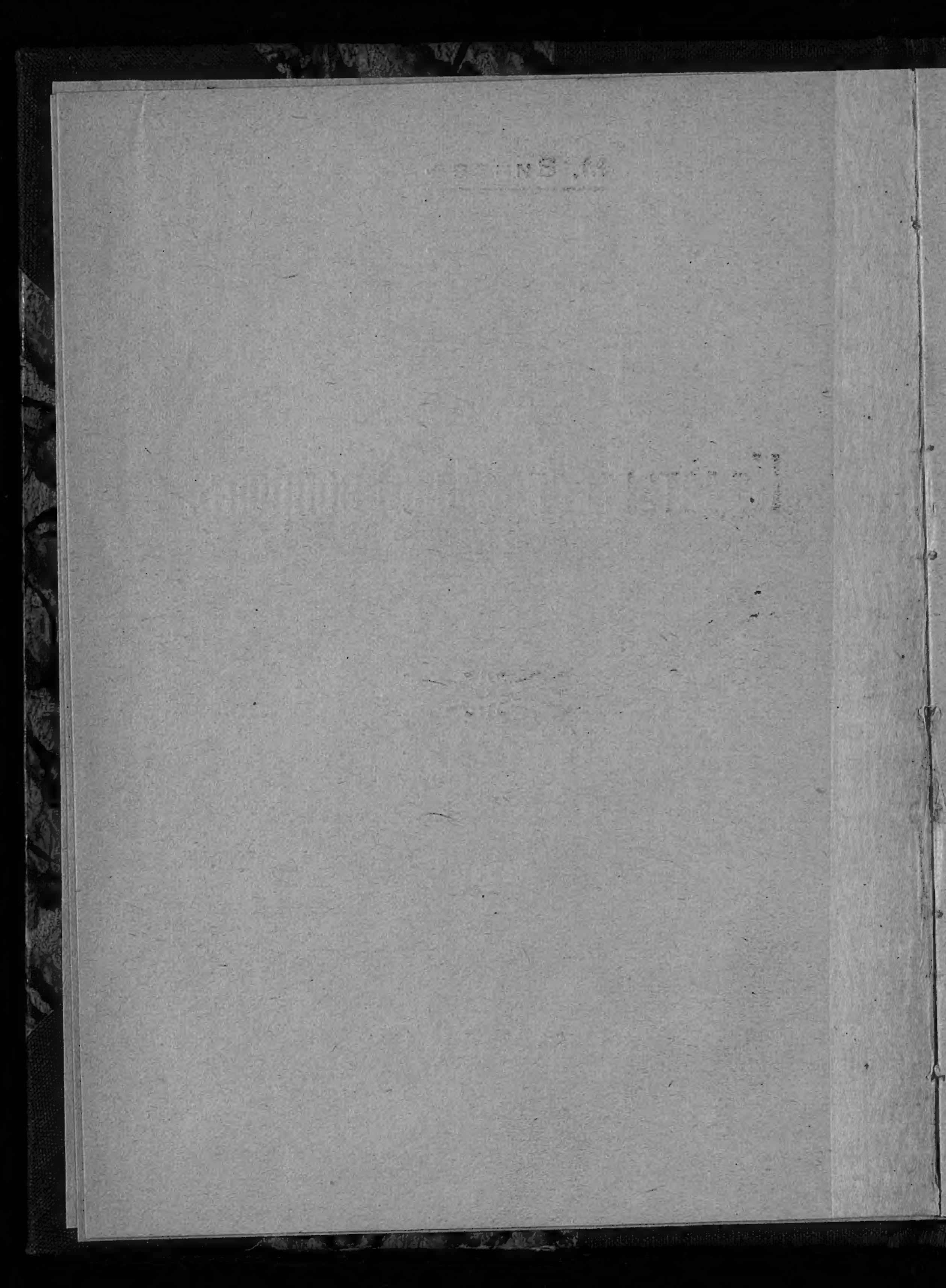

М. Винаверъ.

Кадеты и еврейскій вопросъ.

М. Винаверъ.

Кадеты и еврейскій вопросъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Бусселя, Мытнин. наб., д. 9.
1907.

* *
*

На столбцахъ еврейскихъ газетъ появились въ послѣднее время нападки на кадетовъ за ихъ отношеніе къ еврейскому вопросу. Одна изъ газетъ обращается по этому поводу съ вопросомъ непосредственно ко мнѣ и требуетъ открытаго отвѣта. Могу только привѣтствовать такую систему разъясненія смущающихъ общество слуховъ и охотно даю отвѣтъ на поставленный мнѣ вопросъ. Вопросъ формулированъ такъ:

„Почему Винаверъ находитъ, что во всемъ, что кадеты дѣлаютъ, они правы". Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я долженъ его, естественно, съузить. Ибо правы ли „во всемъ" кадеты, объ этомъ, очевидно, можно судить разно, глядя по партійнымъ соображеніямъ, по темпераменту, по той или иной оцѣнкѣ момента. Въ данномъ случаѣ можетъ быть интересенъ только вопросъ: поступали ли кадеты правильно въ области еврейскаго вопроса, сдѣлали ли они для него то, что обязаны были сдѣлать. И на этотъ вопросъ я отвѣчаю безусловно утвердительно. И я убѣжденъ, что источникомъ обвиненій, сыплющихся теперь на кадетовъ, является не что иное, какъ простое незнаніе фактовъ. Ибо, какъ это ни странно, но наша еврейская печать, очень недурно освѣдомленная о судьбѣ мельчайшихъ общеполитическихъ вопросовъ въ обѣихъ Думахъ, не дѣлаетъ однако никакихъ попытокъ освѣдомиться,

хотя бы по стенографическимъ отчетамъ Думы, о томъ, что дѣлалось въ ней въ области еврейскаго вопроса. И когда на кадетовъ сыплются обвиненія во всяческихъ „измѣнахъ", появляется, для полноты картины, наиболѣе, сознаюсь, неожиданное и наименѣе заслуженное обвиненіе въ измѣнѣ кадетовъ и по еврейскому вопросу.

Пора познакомиться съ фактами. Я приведу только сухой ихъ перечень, почти безъ мотивировки, распологая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Пусть читатель самъ судитъ: что сдѣлали кадеты, могли ли они сдѣлать болѣе, и пусть кстати вспомнитъ, что сдѣлали для евреевъ въ тѣхъ же Думахъ сидѣвшіе съ ними рядомъ представители другихъ оппозиціонныхъ партій.

* *
*

Передъ первою Думою.

Оппозиціонныя партіи, которыя шли въ Думу, отрицали органическую въ ней работу. О постановкѣ особаго еврейскаго вопроса въ Думѣ не могло быть, казалось бы, и рѣчи. Лѣвыя партіи и слышать не хотѣли о какой либо иной работѣ въ Думѣ, кромѣ работы надъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ и много-много надъ законами о свободѣ слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ. *Одна только конст.-дем. партія раздвинула эти рамки именно для національно - вѣроисповѣднаго равенства*,—она вписала въ 1-ый пунктъ своей тактической резолюціи апрѣльскаго, преддумскаго съѣзда, рядомъ со свободами, установленіе гражданскаго равенства и отмѣну ограниченій, обусловленныхъ религіею и національностью. И именно потому, что принципъ гражданскаго равенства былъ выдвинутъ, какъ краеугольный ка-

мень всего государственнаго преобразованія, онъ могъ быть воплощенъ *въ одномъ изъ первыхъ* законопроектовъ, внесенныхъ партіей въ Думу.

*

Въ 1-й Думѣ.

Въ первомъ актѣ первой Государственной Думы, въ *отвѣтномъ адресѣ*, исходившемъ отъ кадетовъ, центральное мѣсто посвящено гражданскому равенству: „Ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, — сказано тамъ, — не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ *о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣною всѣхъ ограниченій, обусловленныхъ національностью и религіею.*

Первый запросъ внесенъ былъ въ Думу партіей народной свободы *4-го мая*, еще до окончанія дебатовъ по отвѣтному адресу,—и запросъ этотъ, на который отвѣчалъ 8 іюня Столыпинъ, по поводу котораго произнесена была знаменитая рѣчь Урусова, имѣлъ предметомъ своимъ участіе правительства въ организаціи еврейскаго погрома въ гор. Александровскѣ.

15 мая былъ внесенъ к.-д. партіей въ Думу законопроектъ *о гражданскомъ равенствѣ.* Еврейскій вопросъ разрѣшался въ немъ въ общемъ видѣ не только потому, что лишь въ такомъ общемъ видѣ онъ могъ быть введенъ, какъ уже указано, въ рядъ основныхъ вопросовъ, подлежащихъ немедленному разсмотрѣнію Думы: онъ былъ внесенъ въ такой формѣ также потому, что *такъ именно единогласно рѣшено было на III съѣздѣ союза*

полноправія. Объ этомъ забываютъ всѣ нынѣшніе обвинители кадетовъ; *тогда* они это помнили, ибо многіе изъ нынѣшнихъ обличителей тогда сами принимали участіе въ единогласномъ рѣшеніи еврейскаго съѣзда и, помня это, стѣснялись взваливать на кадетовъ вину за то, что они слѣдовали желаніямъ самихъ же евреевъ. Мало того: тогда всѣ превосходно понимали, что смѣшно даже и подозрѣвать кадетовъ въ желаніи провести еврейскій вопросъ „контрабандою", въ чемъ такъ охотно обвиняютъ ихъ теперь,—смѣшно, помимо прочаго, уже потому, что вѣдь законъ о равенствѣ долженъ былъ состоять не только изъ положительной деклараціи равенства, но и изъ *отмѣнительной* части, изъ перечня всѣхъ отмѣняемыхъ спеціально *еврейскихъ* ограниченій, и всѣ эти отмѣны, каждая въ отдѣльности, должны были быть проголосованы въ Думѣ. Очевидно, только невѣжество или злая воля могутъ здѣсь говорить о „контрабандѣ", о томъ, что кадеты хотѣли что то сдѣлать „крадучись", и что они хотѣли это сдѣлать изъ какихъ то своихъ таинственныхъ видовъ.

Выработка основныхъ положеній о равенствѣ представляла большія техническія затрудненія, такъ какъ мы хотѣли дать Думѣ возможность выдѣлить изъ всѣхъ законовъ о гражданскомъ равенствѣ особо, и притомъ на первую очередь, *отмѣну національно-вѣроисповѣдныхъ ограниченій.* Это и было достигнуто въ результатѣ очень сложной предварительной работы. Работа эта произведена была въ особой комиссіи изъ юристовъ, *членовъ к.-д. партіи* (Новгородцева, Кокошкина, Котляревскаго, Гредескула), и юристовъ изъ числа еврейскихъ депутатовъ (Острогорскаго, Шефтеля, Розенбаума и меня); затѣмъ она разсматривалась въ ц. к. союза полноправія, въ составъ котораго

входили тогда всѣ 12 еврейскихъ депутатовъ. Объяснительная записка къ основнымъ положеніямъ составлена была мною и одобрена к.-д. фракціей. Она была внесена затѣмъ вмѣстѣ съ основными положеніями въ Думу 15 мая, за подписью 151 депутата. Въ этомъ числѣ было около *100 депутатовъ к.-д.*; изъ остальныхъ 50 именъ приблизительно половина принадлежитъ полякамъ и только остальная часть трудовикамъ.

Обсужденіе основныхъ положеній началось 5 іюня. Но 1 іюня вспыхнулъ *бѣлостокскій погромъ*, и на слѣдующій день, 2 іюня, внесенъ былъ о немъ запросъ, подъ которымъ значатся первыми слѣдующія 15 подписей: Набоковъ, Винаверъ, Іоллосъ, Сафоновъ, Ив. Петрункевичъ, Родичевъ, кн. Долгоруковъ, Петражицкій, Шершеневичъ, Щепкинъ, Якушкинъ, Долженковъ, Новгородцевъ, Медвѣдевъ, Мухановъ. Мотивировалъ запросъ к.-д. Набоковъ, а другой к.-д. Котляревскій потребовалъ тутъ же съ трибуны Государственной Думы, чтобы „не откладывая, во имя нравственнаго чувства, во имя государственной пользы, во „имя утвержденія порядка и мира въ Россіи, принять законъ о томъ, что всѣ граждане въ Россіи „отнынѣ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, совершенно равны“.

5 іюня, какъ сказано, началось обсужденіе основныхъ положеній о равенствѣ. Вступительную, по истинѣ классическую, рѣчь о равенствѣ произнесъ Кокошкинъ, и одно изъ самыхъ сильныхъ мѣстъ въ ней посвящено непосредственно еврейскому вопросу. А когда гр. Гейденъ выступилъ съ возраженіями противъ нашихъ основныхъ положеній, на зашиту ихъ стали кадеты, стали и трудовики. Изъ трудовиковъ выступали лидеры Аладьинъ, Локоть, Заболотный, но никто изъ

нихъ не коснулся еврейскаго вопроса; его затронулъ только представитель Екатеринославской губерніи Рыжковъ. Говорили о еврейскомъ вопросѣ открыто и сильно только кадеты, Ив. Петрункевичъ и Щепкинъ, говорили о немъ и евреи-кадеты: Левинъ, Розенбаумъ и я. Вотъ что говорилъ, напримѣръ, Петрункевичъ.

«Отсрочка не можетъ быть терпима при разрѣшеніи этого вопроса. Вы должны дать отвѣтъ „очень скоро: вы не можете его дать сегодня, но „вы должны его дать, не откладывая и не ожидая, „пока какія нибудь комиссіи разработаютъ всѣ вопросы во всѣхъ ихъ подробностяхъ. Кн. Волконскій намъ говоритъ, что по каждому законопроекту должно быть все выяснено, такъ какъ для „него неясенъ даже еврейскій вопросъ, тѣмъ болѣе „что вопросъ этотъ будто бы еще не разрѣшенъ „и въ западной Европѣ. Да, тамъ его не разрѣшаютъ, потому что тамъ его и нѣтъ, и разрѣшать „нечего. Только у насъ этотъ проклятый вопросъ „стоитъ. И въ тотъ моментъ, господа, когда до „насъ доносятся крики ужаса съ запада, изъ Бѣлостока, куда мы послали нашихъ делегатовъ, въ „такой моментъ намъ сказать, что вопросъ требуетъ какой-то разработки и доказательствъ, равносильно тому, какъ если бы кто нибудь сказалъ, „что законопроектъ, который мы внесли въ двухъ „статьяхъ объ отмѣнѣ смертной казни, требуетъ „разработки» (аплодисменты).

«Этотъ вопросъ, господа, для всѣхъ ясенъ, для „всѣхъ больной, и едва ли найдутся въ настоящее „время люди, которые могли бы сказать, что, заключивъ цѣлую національность въ черту осѣдлости, поставивъ цѣлый народъ въ унизительное „состояніе безправія, создавъ въ народѣ искусственнымъ образомъ презрѣніе къ еврейскому народу,

„видя избіенія его,—что мы можемъ ожидать подроб-„ной разработки вопроса. Нѣтъ, когда кровь, а не цен-„зорскія чернила вычеркиваютъ самую жизнь, тогда „ждать далѣе некогда, и вы должны принять всѣ „мѣры къ тому, чтобы этотъ законъ былъ изданъ „настолько скоро, на сколько это возможно".

При первоначальномъ обсужденіи „основныхъ положеній", результатомъ котораго должно было явиться не рѣшеніе вопроса, а только избраніе комиссіи,—мы рѣшили избѣгнуть преній по существу вопроса, такъ какъ отъ этого сильно затянулась бы передача дѣла въ комиссію и, слѣдовательно, окончательное рѣшеніе вопроса; мы находили болѣе удобнымъ освѣтить весь еврейскій вопросъ передъ самымъ вотумомъ Думы. Я говорю: „*мы* рѣшили, *мы* находили", разумѣя подъ этимъ не кадетскую партію: рѣшеніе объ отсрочкѣ преній было принято по соглашенію *всѣхъ національныхъ* группъ (въ томъ числѣ и евреевъ), заинтересованныхъ въ скорѣйшей отмѣнѣ ограниченій. Партія тутъ была ни причемъ. Такое рѣшеніе было принято послѣ подробнаго обсужденія, между прочимъ, и центральнымъ комитетомъ союза полноправія евреевъ. Въ средѣ союза, впрочемъ, мнѣнія первоначально раздѣлились: меньшинство опасалось, что Дума будетъ распущена, и о еврейскомъ вопросѣ не будетъ больше рѣчи. Но когда разразился Бѣлостокъ, когда заговорили о еврейскомъ вопросѣ при самомъ внесеніи бѣлостокскаго вопроса, и когда ясно стало, что по возвращеніи делегатовъ еврейскій вопросъ будетъ широко освѣщенъ съ трибуны Думы, и ири этомъ главное вниманіе будетъ обращено на общее направленіе политики по отношенію къ евреямъ, то даже и это разногласіе въ нашей средѣ какъ будто исчезло.

Изъ числа трехъ делегатовъ, поѣхавшихъ въ Бѣлостокъ, были два кадета: Араканцевъ и Щепкинъ. Въ преніяхъ по бѣлостокскому погрому, начавшихся 22 іюня, приняли участіе, кромѣ делегатовъ, еще 11 кадетовъ, въ томъ числѣ Родичевъ, Кокошкинъ, свящ. Афанасьевъ, бар. Штейнгель, Токарскій, Шрагъ и др.; кадетскими ораторами освѣщались еврейскіе погромы не только въ Бѣлостокѣ, но и въ Кіевѣ (бар. Штейнгель), въ Черниговѣ (Шрагъ), въ Ростовѣ (Хартахай). Изъ лѣвыхъ же группъ говорили только—если не считать делегата Якубсона—три представителя Кавказа: Джапаридзе и Гомартели (соціалъ-демократы) и кн. Баратовъ (трудовикъ), но и то первый изъ нихъ говорилъ не о еврейскомъ, а о кавказскихъ погромахъ, и ни одинъ вообще изъ трехъ говорившихъ не затронулъ еврейскаго вопроса, какъ таковаго.

Резолюція по вопросу о Бѣлостокѣ была предложена к.-д. Кокошкинымъ; имъ же была дана мужественная, сильная отповѣдь на рѣчь Михаила Стаховича.

Въ общемъ за все время существованія 1-ой Думы о еврейскомъ вопросѣ изъ с.-д-товъ не говорилъ, кромѣ указаннаго случая, ни одинъ; изъ трудовиковъ, кромѣ Баратова да Рыжкова, говорили еще двое, при внесеніи бѣлостокскаго запроса, 2 іюня, причемъ одинъ, Аладьинъ, не говоря по существу, предложилъ лишь посылку въ Бѣлостокъ делегатовъ—мѣру, кстати сказать, весьма значительную въ общеполитическомъ смыслѣ, но лежащую внѣ области спеціально еврейскаго вопроса. *Ни одинъ изъ выдающихся лидеровъ трудовиковъ въ Думѣ по еврейскому вопросу не говорилъ.*

8 іюня вопросъ о равенствѣ былъ переданъ въ комиссію. Въ эту комиссію кадеты дали лучшіе

свои силы: Петрункевича, Кокошкина, Родичева, Набокова, Котляревскаго, Новгородцева, Петражицкаго; трудовики не дали въ нее ни одного изъ своихъ лидеровъ. Докладчикомъ комиссіи по еврейскому вопросу назначенъ былъ также к.-д. Кокошкинъ.

Такимъ образомъ, кадеты ставили еврейскій вопросъ и въ порядкѣ *законодательномъ*, и въ порядкѣ *запросовъ*, обращенныхъ къ правительству. Они говорили о равноправіи, какъ объ основѣ новаго строя, съ первыхъ моментовъ жизни Думы; они ставили затѣмъ рѣзко вопросъ объ еврейскомъ безправіи по каждому подходящему поводу: и тогда, когда обосновывали съ государственной точки зрѣнія законъ о равенствѣ и тогда, когда изливали свое негодованіе по поводу бѣлостокскаго и иныхъ погромовъ. Изъ числа к.-д. говорили объ еврейскомъ вопросѣ не единичные депутаты, а цѣлые десятки лицъ; говорили рядовые депутаты, говорили и всѣ лидеры партіи: Петрункевичъ, Набоковъ, Родичевъ, Кокошкинъ, Котляревскій и др.

Таковы факты и цифры. Пусть безпристрастный человѣкъ скажетъ: гдѣ тутъ „измѣна"? гдѣ „контрабанда?" Еврейскій вопросъ не разрѣшенъ былъ Думою, такъ же какъ и другіе вопросы. Но для разрѣшенія еврейскаго вопроса въ 1-ой Думѣ и для освѣщенія его съ трибуны Думы было сдѣлано не меньше, чѣмъ для разрѣшенія и освѣщенія другихъ основныхъ вопросовъ нашего государственнаго строя. ***И дѣлалось все это почти исключительно трудами одной только к.-д. партіи.***

* * *

Во 2-ой Думѣ.

Работы к.-д. партіи сосредоточивались въ законодательныхъ комиссіяхъ. Такъ какъ въ Думѣ было всего три еврейскихъ депутата (с.-д. Мандельбергъ пріѣхалъ только въ серединѣ сессіи, да и соц.-дем. фракція не разрѣшила ему участвовать въ совѣщаніяхъ евр. депутатовъ), то для разработки еврейскаго и вообще національно-вѣроисповѣднаго вопроса была образована *при к.-д. фракціи* особая комиссія, подъ моимъ предсѣдательствомъ. Доклады по еврейскому вопросу дѣлались комиссіи, кромѣ меня, спеціально приглашенными знатоками еврейскаго законодательства Кулишеромъ и Сліозбергомъ. Въ этой же комиссіи былъ выработанъ планъ постановки еврейскаго вопроса въ Думѣ и намѣченъ докладчикомъ для еврейскаго вопроса товарищъ предсѣдателя к.-д. фракціи Тесленко. Планъ нашъ состоялъ въ томъ, чтобы воспользоваться министерскимъ законопроектомъ о свободѣ совѣсти. Этимъ путемъ мы могли приступить къ разрѣшенію еврейскаго вопроса *немедленно*. Такъ какъ министерскій законопроектъ отмѣнялъ всѣ ограниченія, обусловленныя вѣроисповѣданіемъ, „за исключеніемъ еврейскихъ", то мы и рѣшили вычеркнуть это исключеніе, поставить ребромъ еврейскій вопросъ и отмѣнить тутъ же всѣ еврейскія ограниченія. Этотъ планъ былъ затѣмъ предложенъ кадетскими депутатами въ думской комиссіи и ею принятъ; была тутъ же образована подкомиссія изъ пяти лицъ по еврейскому вопросу подъ предсѣдательствомъ Тесленко, который вмѣстѣ съ членомъ этой подкомиссіи, евреемъ-кадетомъ Абрамсономъ, исполнилъ и довелъ до конца огромный трудъ по свободѣ всего подлежащаго отмѣнѣ

законодательства. Труды подкомиссіи подвинулись уже настолько далеко, что если бы Дума просуществовала еще 2—3 недѣли, законопроектъ объ отмѣнѣ всѣхъ еврейскихъ ограниченій сталъ бы на очередь.

Наконецъ, опасаясь, что министерство, желая парализовать намѣренія Думы, возьметъ назадъ свой проектъ, к.-деты внесли про запасъ и свой самостоятельный проектъ объ отмѣнѣ всѣхъ національно-вѣроисповѣдныхъ ограниченій.

Все это сдѣлали кадеты, безъ малѣйшаго участія со стороны лѣвыхъ. Ни трудовики, ни н.-сы, ни с.-ры, ни с.-д. ничего для евреевъ во 2-й Думѣ не сдѣлали. Впрочемъ, одно сдѣлали соціалъ-демократы. Когда кадеты внесли свой законъ объ отмѣнѣ національно - вѣроисповѣдныхъ ограниченій, соц.-дем. не пожелали подписать его, дабы не смѣшивать своихъ подписей съ кадетскими, и перефразировавъ нашъ проектъ на свой ладъ, внесли его въ Думу за своими подписями. Вотъ и все.

Таковы факты изъ жизни 2-й Думы.

Изъ изложеннаго не слѣдуетъ дѣлать заключенія, будто я заподозриваю, хотя бы въ малѣйшей мѣрѣ, чистоту принципіальнаго отношенія къ еврейскому вопросу со стороны всѣхъ лѣвыхъ группъ. Нисколько. Я глубоко убѣжденъ, что всѣ онѣ искренніе сторонники еврейскаго равноправія. Но разъ производится проба *на реальные шаги* въ области рѣшенія еврейскаго вопроса въ Государственной Думѣ, то эта проба должна быть, казалось бы, въ одинаковой мѣрѣ примѣнена ко всѣмъ группамъ, дѣйствовавшимъ въ Государственной Думѣ.

Изъ изложеннаго не слѣдуетъ также, что я призываю весь еврейскій народъ встать въ ряды кадетовъ. Вопросъ о принадлежности къ той или

иной партіи не можетъ быть разрѣшенъ однообразно по отношенію къ цѣлой націи, и я считаю вполнѣ нормальнымъ, что еврейство насчитываетъ въ своихъ рядахъ представителей разныхъ партій; вполнѣ нормально, слѣдовательно, и критическое отношеніе къ общимъ методамъ дѣйствій той или иной партіи. Но я считаю не только несправедливымъ, но и политически вреднымъ возведеніе отъ имени еврейскаго народа непровѣренныхъ и необоснованныхъ обвиненій противъ партіи, которая до сихъ поръ исполняла и продолжаетъ исполнять свои политическія обязанности по отношенію къ еврейскому народу, если не съ большею, то ни въ коемъ случаѣ не съ меньшею добросовѣстностью и энергіей, чѣмъ всѣ прочія оппозиціонныя партіи.

Въ закюченіе два слова еще объ одномъ ходячемъ обвиненіи—тоже въ „измѣнѣ". Оно направлено противъ еврейскихъ депутатовъ 2-ой Думы. Ихъ обвиняютъ въ замалчиваніи еврейскаго вопроса. Принципіально отношеніе мое и моихъ товарищей по Еврейской Народной Группѣ къ замалчиванію еврейскаго вопроса выражено было въ свое время въ редакціонной статьѣ „Свободы и Равенства" (№ 25, отъ 3 мая). Мы находили и находимъ, что замалчиваніе еврейскаго воцроса недопустимо, что, независимо отъ внесенія законопректа о гражданскомъ равенствѣ, евреи депутаты обязаны освѣщать съ трибуны Думы положеніе еврейскаго народа по всякому болѣе или менѣе существенному поводу, возникающему въ жизни Думы. Такъ дѣлалось въ первой Думѣ, гдѣ евреи депутаты говорили о еврейскомъ вопросѣ и по поводу деклараціи министерства, и по поводу отвѣта Столыпина на главный думскій запросъ, и по поводу Бѣлостока; такъ должно было дѣлаться и во второй Думѣ.

Но трагедія депутатовъ 2-й Думы въ томъ, повидимому, и состояла, что они вполнѣ раздѣляли наше мнѣніе, но не могли практически его исполнить по причинамъ, въ значительной мѣрѣ, случайнымъ. Насколько мнѣ извѣстно, предпринятыя ими нѣсколько разъ попытки говорить по еврейскому вопросу не приводили къ цѣли: во всѣхъ случаяхъ прекращеніе преній наступало ранѣе, чѣмъ успѣли высказаться еврейскіе депутаты. Не берусь рѣшить: было ли это неизбѣжно, не возможно ли было принять мѣры къ устраненію такого зла; весьма вѣроятно, что, при нѣкоторой парламентской сноровкѣ, этого можно было бы избѣгнуть. Мнѣ хотѣлось только снять съ депутатовъ 2-й Думы, страдавшихъ и отъ общаго безсилія и отъ своей малочисленности, лишній и, на мой взглядъ, самый тяжелый упрекъ: упрекъ въ сознательномъ „замалчиваніи" еврейскаго вопроса.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Бусселя, Мытнин. наб., д. 9.
1907.

